

«Вести их с бережением и кормить довольно»

Но все-таки основную массу строителей Петербурга составляли сезонные работные и мастеровые люди. В первые месяцы перевалочным пунктом, в котором формировали и отправляли на строительство города работные партии, был, как уже сказано, Шлиссельбург. Сюда же партии и возвраща-

⁴⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 85 об.

⁴⁸ Там же. Оп. 1. Д. 22а. Л. 279. Кстати, в этом документе река называется одновременно и «Мыя», и «Мойка».

⁴⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 258.

⁵⁰ Семенова Л. Н. Быт и население... С. 79; Она же. Участие шведских мастеровых в строительстве Петербурга (первая четверть XVIII в.) // Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970. С. 264—281. Виды работ, которые выполняли шведские военнопленные, см.: РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 5г. Л. 835–836 («На черной работе у битья свай... в городе у дела спица... у садовника Шульца... при римском архитекте... на Конюшенном государеве дворе портных... красят... дуб пилуют... у размеривания Васильевского острова... у кабинет-секретаря толмач... лекарь»).

лись. Работа на стройке с самого начала велась двухнедельными сменами, как теперь бы сказали — «вахтенным методом». Подтверждение этому мы находим в письме от 11 апреля 1704 г. коменданта Шлиссельбурга Василия Порошина, который сообщал А. Д. Меншикову, что из Архангелогородского уезда прибыли работники. Из них 920 человек он отправил в Петербург «и из запасов их с собою корму на две недели взять им велел». Остальной провиант (а известно, что в указах, рассылаемых в уезды и губернии, предписывалось работным брать еды с собой на два месяца) Порошин приказал сложить в сараях и выставить там охрану из этих же крестьян.

В Шлиссельбурге собирались и те работные, которые потом шли в другом направлении — на Олонецкие и иные верфи Приладожья. Кроме того, в самой крепости и вокруг нее работало не менее полутора тысяч крестьян.⁵¹ Провиант, лес также возили крестьяне на своих подводах (их называли «подводчики»). Генерал Ренне 18 января 1704 г. писал Меншикову: «Бревен из лесу еще не возили для того, чтоб прежде на тех плательщических подводах перевозить из Шлотбурха запасы [провианта]».⁵²

Для перевозов казенных грузов была введена подводная повинность, которой облагали всех плательщиков страны, с них собирали до четырех тысяч подвод ежегодно и гнали их в Петербург,⁵³ где без подвод вся работа остановилась бы. Вот как распределялись 339 возов в 1720 г. в Стрельне: «у воски бревен» — 123 лошади и 123 возчика, «у воски извести» — 163 лошади и столько же возчиков, «у воски дикого камня» — соответственно 20 и 20, «у воски фашин» — 22 и 22, «у воски земли» — 10 лошадей и 16 вощиков.⁵⁴

Бесперебойно обеспечивать стройку рабочими руками было важнейшей обязанностью Городовой канцелярии. С самого начала строительства Петербурга рабочих присылали сюда по разнарядке практически из всех уездов и губерний страны. Как справедливо отмечалось в литературе, Петр шел здесь по проторенной дороге своих царственных предков: строительное («городовое») дело со времен Ивана Грозного ложилось на плечи «посохи» — крестьян прилегающих к стройке уездов. Строительные работы рассматривались как одна из повинностей населения, наряду с постоянной или подводной. Крестьян гнали на строительство дорог, крепостей, засек, особенно со стороны «опасной степной украины». Но это были временные трудовые повинности, которые никогда не охватывали всю страну от Смоленского уезда до Сибири. Однако при Петре I строительная, отработочная повинность из эпизодической стала постоянной и весьма тяжелой.

Крестьянам приходилось не только выбирать из своей среды работников, но и снаряжать их, оплачивать расходы на дорогу, еду, инструмент,

⁵¹ Иогансен М. В., Кирпичников А. Н. Петровский Шлиссельбург (по новооткрытым материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века. С. 31—32.

⁵² АСПбИИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 108. Л. 22, 70, 135.

⁵³ ДПС. Т. 2, ч. 2. С. 281.

⁵⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 18а. Л. 175.

одежду. Ежегодно на время летнего сезона в Петербург вызывали не менее 40 тысяч работных из всех губерний (только с 1712 г. Сибирская губерния была освобождена от работной повинности). «Посошане» — так называли их при Петре — должны были приходить тремя сменами, которые работали по очереди по два месяца, начиная с 23 марта и кончая 25 сентября. Позже было установлено две трехмесячные смены с 1 апреля по 1 июля и с 1 июля по 1 октября, но в отдельных случаях высылали работников в Петербург и зимой.⁵⁵

Партии работных шли в Петербург организовано, разбитые на десятки во главе с «десяцким» (или «старшим»), нередко — под охраной, иногда даже в цепях, с провожатым из местных дворян или подьячих. Этот человек назывался «приводчиком» и был обязан «тех людей в дороге вести с бережением и кормить их довольно». Многочисленные указы требовали от всех должностных лиц, чтобы «смотреть и беречь накрепко, чтоб дорогою те работники не пили, и не бражничали, и зерню не играли, и не воровали, и з дороги не розбежались».⁵⁶ В Петербурге «приводчик» отчитывался за приведенных им людей. А перед отправкой работных с выборных и бурмистров брали гарантийные («поручные») сказки «с великим подтверждением, что те работные и проводники за их поруками з дороги не збегут и на указном месте станут... а буде збегут, и вместо тех беглецов в работники иметь их порутчиков самих и детей их, и свойственников безо всякой пощады».⁵⁷

Документ этот, как видим, был весьма суров — ведь если работник в Петербург не являлся, то «порутчик», подписавший гарантийное письмо, оказывался в тюрьме, откуда его выпускали только тогда, когда из Петербурга приходила бумага, что работный человек наконец-то пришел в Канцелярию. Был у «порутчика» и другой выход: ехать самому на стройку и отрабатывать за беглеца «урок».

Каждый работник имел при себе топор, на всю же партию полагалось принести с собой долото, бурав, пазник и скобель. Однако в 1711 г. Се-

Крестьянин XVII столетия.
Гравюра Дальстена

⁵⁵ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л., 1974. С. 45.

⁵⁶ ДПС. Т. 2, ч. 1. С. 78; РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 2а. Л. 36, 43.

⁵⁷ Там же. Д. 16. Л. 256.

нявин написал в Сенат, что их «работники никогда не приносят, а покупают тамо (т. е. в Петербурге. — *Е. А.*), бездельные, дорогою ценою». Поэтому власти придумали брать с губерний стоимость инструментов деньгами и обеспечивать работных инструментом уже на месте — в Петербурге. Хлебное и денежное довольствие работники получали из казны за счет средств, собранных в губерниях (по рублю в месяц на человека).⁵⁸